

Янь Цзин отмахнулась, отказываясь, бросила Линь Сю пару слов о том, чтобы тот отправлялся на пары пораньше, и ушла.

Проводив Янь Цзин взглядом, Линь Сю обернулся, бросил взгляд на прислонившегося к косяку Шу Цзю и беспомощно вздохнул.

— Разве я не говорил тебе не использовать заклинания попусту? Тебе так весело смотреть, как другие теряют голову от твоих чар? — после этого он, не обращая внимания на Шу Цзю, направился в обход.

Шу Цзю закрыл за ним дверь, последовал за Линь Сю в столовую и, когда тот уселся, наклонился, обвив руками его со спины, и потёрся о пушистую макушку Линь Сю. Наслаждаясь пьянящим теплом в объятиях, Шу Цзю лениво протянул:

— Братец обиделся? Расслабься, в какое бы время ни было, братец — самый важный человек в сердце этой рабыни. Или братец переживает за ту женщину? Разве эта рабыня в чём-то уступает той девице?

В голосе уже не было прежней колдовской манящей силы, проскользнула лишь некоторая непринуждённость, однако он по-прежнему оставался очаровательным.

Линь Сю уже выработал иммунитет к подобному тону Шу Цзю. Он неторопливо проглотил еду, запил молоком и только тогда заговорил:

— Я переживаю не за Янь Цзин, я переживаю из-за того, что ты, сам того не ведая, нажил себе врагов. Двоюродный брат Янь Цзин, У Цин, принадлежит к боковой ветви семьи У из Цзяннаня и поддерживает теснейшие личные связи с Сы Юем.

На этом Линь Сю умолк, не став продолжать — намёка было вполне достаточно. Семья У из Цзяннаня и семья Сы с Севера были известны как Южные У и Северные Сы, и то, что стояло за их спинами, Шу Цзю прекрасно понимал и без лишних слов.

Убедившись, что Шу Цзю никак не отреагировал, Линь Сю взял оставшуюся половину недоеденной булочки и принялся медленно её грызть.

Если подумать, хоть У Цин и происходил из рода У, он не обладал ни малейшим талантом к даосским искусствам — выражаясь проще, был законченным ничтожеством. Зато сам он питал какую-то невероятную, превосходящую все мыслимые пределы страсть к даосской магии. К тому же, обладая феноменальной памятью, он читал самые разные книги, поглощая их в огромных количествах, так что в его голове хранилось куда больше сведений, чем знал Сы Юй, прямой потомок знатного рода заклинателей.

Но именно из-за столь чрезмерной одержимости амплуа У Цин в сюжете можно было

охарактеризовать как находящееся на грани между праведным и злым. Будучи другом Сы Юя, он в то же время проявлял жгучий интерес к Линь Сю — персонажу со Степенью Прирожденного Иньского Тела, о котором в книге упоминалось крайне редко.

С одной стороны, он снабжал главного злодея ускоренными методами культивации Пути Призраков, а с другой — под видом дружеской помощи подсказывал Сы Юю различные способы борьбы с главным злодеем. Более того, сам метод, с помощью которого Шу Цзю и остальные в итоге уничтожили главного злодея, основывался на изысканиях У Цин. Так что оригинального Линь Сю в пору было назвать порождением У Цин и его же жертвой.

Этот малый был просто одержимым даосским безумцем, использовавшим Линь Сю в качестве подопытного кролика. После полного уничтожения Линь Сю У Цин даже с глубоким сожалением обронил: «И надо же было ему так просто умереть, я-то думал, удастся повозиться подольше».

Сюжет на сей раз выдался донельзя запутанным. Хотя главной линией развивались отношения между Шу Цзю и Сы Юем, в неё вплеталось слишком много побочных пластов: обиды и правда столетней давности, противостояние между последователями Дао и призраками, и даже Мир Мертвых вклинился в это дело.

Хотя перед самим Линь Сю стояла задача всего лишь сделать Шу Цзю активом, навязчивая идея Шу Цзю оказалась слишком сильна. Если не разрешить её, он, боюсь, вовсе не станет отвлекаться на романтические дела, так о каком вопросе доминирования вообще может идти речь?

Вот только клубок проблем предстояло распутать колоссальный: одна лишь паутина запутаннейших связей грозила взорвать Линь Сю мозг, не говоря уже о поисках путей решения посреди всего этого хаоса. На беду, даже единственный помощник 741 спал мертвецким сном.

Линь Сю не то чтобы не думал обратиться за помощью к У Цин, но этот сумасшедший был законченным психом, и сотрудничать с ним — всё равно что с тигром шкуры делить, достаточно вспомнить конец главного злодея Линь Сю из оригинала. К тому же в первоначальном сюжете степень интереса У Цин к Шу Цзю ничуть не уступала его интересу к Линь Сю. Поначалу ради приличия перед Сы Юем он ещё сдерживался, но теперь никто не мог дать гарантий.

Что делать, если У Цин вдруг положит глаз на Шу Цзю? Неужели ему идти и обсуждать с психом вопросы поз в постели?! Уж лучше тогда сгинуть на месте, чёрт побери! У него под боком уже завёлся один старый чёрт с ехавшей крышей, появление второго он точно не вынесет!

Чем дальше он думал, тем сильнее раскалывалась голова, чем глубже погружался в размышления, тем призрачнее казались шансы на успех. Линь Сю был готов зарыдать, в его мыслях даже промелькнуло искушение просто бросить миссию и плыть по течению, ожидая конца.

Кто-нибудь, спасите его зависший мозг! Сажу в сети, очень срочно!

Ссс... — внезапная боль прервала раздумья Линь Сю. Он потёр за укушенную до боли мочку уха и обернулся, бросив свирепый взгляд на виновника торжества с очаровательной улыбкой на губах.

Стоило Линь Сю повернуться, как Шу Цзю тут же изобразил оскорблённое выражение лица:

— Братец в последнее время вечно витает в облаках, неужто он уже пресытился этой рабыней и замышляет отыскать новую пессию? Не прошло и нескольких дней с тех пор, как эта рабыня последовала сюда за братцем, а меня уже собираются предать забвению, точно служанку в холодном дворце?

Линь Сю: «.....»

Игнорировать, игнорировать, игнорировать. Я нормальный человек, нечего мне со всякими психами спорить, игнорировать, игнорировать, игнорировать...

И Линь Сю отвернулся, продолжая завтракать.

Заметив, что Линь Сю в очередной раз отвернулся и продолжил трапезу, Шу Цзю растянул губы в ещё более широкой улыбке, а в его глазах мелькнул огонёк живого интереса. Руки, обвивавшие Линь Сю, мягко, неторопливо, пуговка за пуговкой, принялись расстёгивать рубашку Линь Сю. Расстегнув каждую пуговицу, его ледяные пальцы неизменно задерживались, словно нехотя, вычерчивая круги по белоснежной гладкой коже Линь Сю, и лишь затем переходили к следующей. Мало того, голова Шу Цзю тоже не сидела на месте: кончик его языка легко касался кожи на затылке Линь Сю.

При столь близком контакте кончик носа щекотал аромат, присущий исключительно Прирожденному Иньскому Телу. Поначалу шуточные действия Шу Цзю незаметно для него самого обрели совсем иной оттенок, и он начал понемногу погружаться в это ощущение с головой.

Девственное тело Прирожденного Иньского Тела... Интересно, действительно ли оно так сладостно, как гласят легенды? Может... может...

Бац! —

Линь Сю с силой грохнул палочками о пиалу. Лицо его помрачнело, а вокруг фигуры разлилась тяжёлая, давящая аура, недвусмысленно заявлявшая всем окружающим — нет, духам: моё настроение сейчас хуже некуда, не лезьте ко мне. После чего, больше не обращая внимания на призрака за спиной, он разомкнул его руки, охватывающие собственную грудь, поднялся, собрал вещи и собрался уходить.

Шу Цзю, прерванный на самом интересном месте, вовсе не рассердился и по-прежнему лучезарно улыбался, однако в момент отдёргивания руки как бы невзначай прижался ладонью к рубашке Линь Сю и, пообеда её вокруг талии, лишь тогда убрал.

Видя, что Линь Сю с остатками завтрака в руках собирается обойти его и скрыться, Шу Цзю с кокетливым и застенчивым выражением лица ухватил его за полу одежды:

— Братец, ну зачем же такие мелочи...

Позволь этой рабыне сделать всё самой~

Недоговоренную фразу оборвал резкий звук рвущейся ткани. В этот момент в окно задул порыв ветра, взметнув изодранные полы рубашки Линь Сю и обнажив великое множество прелестей, что обычно всегда скрывались под одеждой.

Лицо Линь Сю в этот момент уже нельзя было назвать просто чёрным. Ему страстно хотелось взять и пинком отправить Шу Цзю прямо в преисподнюю, чтобы тот отныне больше не выходил оттуда портить людям жизнь.

К сожалению, оставалось лишь помечтать.

На деле же Линь Сю просто сделал вид, будто ничего не произошло, швырнул мусор в урну и, даже не глянув на Шу Цзю, решительно шагнул в спальню.

Шу Цзю последовал за ним, но перед самым входом дверь с грохотом захлопнулась изнутри, запертая Линь Сю на замок.

Останусь стоять снаружи, подумал Шу Цзю, глядя на закрытую створку, и снова улыбнулся.

Пожалуй, решение пощадить жизнь Линь Сю в тот раз было неплохой идеей. По крайней мере, он оказался куда интереснее, чем тот предполагал, разве нет?

В комнате Линь Сю швырнул разорванную рубашку и наугад вытащил из шкафа первую попавшуюся футболку.

Переодевшись, он внимательно оглядел своё отражение в зеркале, но сколько ни всматривался, так и не смог разглядеть в себе хоть что-то, что стоило бы домогательств. На самом деле подобные сцены разыгрывались едва ли не каждый день с тех пор, как он притащил Шу Цзю к себе.

Поначалу Линь Сю сопротивлялся, но каким бы мягким, учтивым ни был тон Шу Цзю, с его вечными обращениями «эта рабыня» да «братец», по сути своей тот оставался жестким и

непреклонным типом: стоило начать сопротивляться домогательствам, как они становились лишь агрессивнее.

Поэтому со временем Линь Сю просто научился игнорировать происходящее: в конце концов, всё длилось всего пару минут, перетерпел — и ладно.

Вот только за последние пару дней выходки Шу Цзю явно начали переходить все границы, а сегодня дело дошло даже до его одежды. Может, попросить у Сы Юя пару охранных талисманов или вроде того, чтобы носить с собой для защиты от домогательств?

Но стоило лишь вспомнить заваленную горами талисманов изгнания нечисти кладовку, как крошечный огонёк надежды в душе Линь Сю тут же погас — ведь именно Шу Цзю помогал разбирать и раскладывать их по категориям.

Так кто же виноват: Шу Цзю слишком силён или Сы Юй чересчур ненадёжен?

Пока Линь Сю терзался подобными мыслями, Шу Цзю постучал ещё пару раз и, не дождавшись ответа, проговорил через дверь:

— Братец, акции, что мы купили пару дней назад, достигли пика. Самое время их сбрасывать, иначе через несколько дней начнётся спад. Кроме того, звонил секретарь твоего батюшки и передал, что отец согласился на твои условия.

Вернув Шу Цзю домой, Линь Сю сперва провёл долгий разговор со своим новоиспечённым папашей.

Если вкратце, уговор сводился к следующему: если Линь Сю удастся отыскать на бирже не менее пяти акций, которые в ближайшее время пойдут в рост, и продать их на самом пике стоимости, он получит освобождение от учёбы, а также десять процентов акций корпорации Ли и право голоса при принятии корпоративных решений.

В противном случае Линь Сю придётся послушно ходить на занятия, а после окончания института карабкаться наверх с самых низов.

В оригинальном сюжете Линь Сю получил возможность распоряжаться львиной долей финансов и ресурсов корпорации Ли лишь потому, что отец первоначального владельца тела пришёл в ярость: он жаждал разорвать в клочья виновника, изуродовавшего жизнь его ребёнка, и именно благодаря этой жажде мести тот и смог превратиться в главного злодея. Сейчас у Линь Сю, кроме лица, всё было в порядке. Неужели передавать ему группу означало просто ждать, пока он пустит всё по ветру?

Так и состоялся тот разговор с батей.

А после разговора с батей Линь Сю снова вспомнил про Шу Цзю и разыскал его. В конце концов, сам он в этих ваших акциях абсолютно ничего не смыслил, но Шу Цзю — дело другое. Человек этот, между прочим, главный герой, да и ту Слезу Жэнь-юй в своё время он получил благодаря тому, что главный герой Сы Юй помог ему вытянуть жребий.

И что в итоге? Сверх ожиданий Линь Сю, этот гад Шу Цзю действительно отыскал акции, которые собирались вырасти, и скупил их. Более того, он перевыполнил план, отыскав в общей сложности одиннадцать перспективных бумаг! Теперь одни только деньги, заработанные Шу Цзю на перепродаже акций, позволяли ему называться чертовски богатым призраком! Хотя до богатства Линь Сю ему всё равно было далеко.

Все эти протекции главного героя — ну до чего же полезная вещь!

Поэтому, лелея мысль вообще его игнорировать, Линь Сю после слов Шу Цзю всё же скрепя сердце отворил дверь — в конце концов, это был один из немногих придуманных им самим методов прохождения: с деньгами и призраки запляшут.

Стоило только открыть дверь, как бросившийся наперерез Шу Цзю ввалился вместе с ним внутрь и повалил на кровать. Когда Линь Сю наконец устроился поудобнее, Шу Цзю, вдоволь нащупавшись в своё время, примостился головой на его бедре и затяжно зевнул, засыпая прямо на постели.

Линь Сю мягко принялся перебирать шелковистые волосы Шу Цзю и заговорил без обиняков:

— Что ты собираешься делать с этими десятью процентами акций? Хочешь заполучить Линь-ши в свои руки? А что планируешь делать потом, когда получишь?

Вообще-то Линь Сю считал, что десяти процентов акций Шу Цзю будет более чем достаточно, но разве можно было игнорировать желания главного героя?

Шу Цзю наслаждался нежными движениями Линь Сю, прищурив глаза, и выглядел невероятно довольным.

Только вот тон его по-прежнему оставался заносчивым, а ответ — издевательским:

— Неужто братец собирается сделать эти акции выкупом за невесту и взять бедную девушку в жёны? Раз так, то если я не воспользуюсь этим как следует, разве не предам искренние чувства и глубокую привязанность братца?

Услышав это, Линь Сю лишь беспечно кивнул и произнёс:

— Угу-угу, что ни скажешь — всё правильно.

В конце концов, в любых делах было проще во всём потакать этому парню, иначе кто знает, какие ещё более приторные гадости он мог выдать.

Шу Цзю выглядел до крайности растроганным. На его фарфорово-белом лице проступил лёгкий румянец, он покрутил пальцами и с кокетливым смущением проговорил:

— Братец так обо мне заботится, что я даже не знаю, как отблагодарить тебя. Если... если братец не против, то я... я...

Голос становился всё тише, пока в конце концов он попросту не перевернулся и не уткнулся лицом прямо между ног Линь Сю, лишь спустя мгновение снова вынырнув наружу. Взгляд, которым он посмотрел на Линь Сю, источал нежность и был переполнен любовью.

Интуиция подсказала Линь Сю, что ничего хорошего в продолжении речи Шу Цзю не предвещает. Выпрямившись стрункой, он лихорадочно соображал, как бы поаккуратнее смыться, и, разумеется, не ошибся.

Стоило Шу Цзю продолжить:

— Раз уж благородный господин не брезгует мной, я готов прямо сейчас отдать тебе своё тело и верно служить поодаль до конца дней.

Линь Сю: (-__-)

Ты мне жутко пренеприятен! Серьёзно!! Умоляю, пощади меня!!!! Я уже на коленях падаю

orz

Шу Цзю явно пропустил молитвы Линь Сю мимо ушей. Приподнявшись на кровати, он одной рукой — с виду совершенно бессильно — прикоснулся к ключице Линь Сю, а другую просунул под нижний край футболки и, очерчивая линию талии, медленно пополз вверх...

Линь Сю: r(t□t)

Хватит ли у тебя смелости спрятать ногти на руке, которая шарит возле моей шеи?! Хватит ли духу?!!

(J`□')J□

Линь Сю рыдал в три ручья. Неужели сегодня ему суждено расстаться с невинностью? Если сказать Шу Цзю, что он пассив и не сможет взять его в актив, прирежет ли тот его за такое? t_t

Пальцы Шу Цзю, пробравшиеся под одежду, уже почти добрались до заветной алой ягодки, как вдруг зазвонил дверной звонок. Движения Шу Цзю на миг замерли.

Воспользовавшись этой передышкой, Линь Сю единым махом подорвался с места и рванул из спальни с не меньшей резвостью, чем на стометровке.

Шу Цзю, заметив, что Линь Сю умчался, не стал бросаться в погоню. Он снова прилёг на кровать и легонько слизал с пальцев следы недавнего прикосновения к боку Линь Сю, в то время как на дне его глаз на мгновение вспыхнул и тут же растаял багровый отблеск.

Прирожденное Иньское Тело... Как же хочется его попробовать.

Впрочем, он никуда не спешит. От его цепких лап всё равно никуда не деться, верно? К тому же, чем труднее заполучить добычу, тем слаще вкус победы.

С другой стороны, открыв дверь и глядя на стоявшего на пороге мужчину, Линь Сю озадаченно нахмурился.

— Вы кто?

Мужчина был одет в светло-голубую рубашку и повседневные джинсы, на переносице красовались очки в тонкой оправе, а от всего его облика веяло интеллигентностью. Услышав вопрос Линь Сю, он протянул руку и, не выказывая ни раболепия, ни высокомерия, с улыбкой произвел:

— Я У Цин. Сы Юй в последние дни занят поручением, поэтому попросил меня временно побыть твоим телохранителем.

Ответом ему послужил громкий хлопок захлопнутой двери.

У Цин отдернул руку, поправил очки, а в глубине его глаз заплясали искорки неподдельного интереса.

Линь Сю, значит? Похоже, впереди будет с чем поразвлечься.

Закрыв дверь, Линь Сю вдруг чихнул, и по его телу пробежали мурашки.

С какого перепугу у него возникло столь отчётливое чувство, что впереди — сплошной мрак?

С момента получения десяти процентов акций Линь-ши Шу Цзю внезапно закрутился в водовороте дел, из-за чего номинальному владельцу акций Линь Сю тоже поневоле пришлось

таскаться за ним хвостом.

Утром — обед с одним из директоров, днём — чаепитие с другим, вечером — очередные посиделки в узком кругу представителей влиятельных семейств, таких же, как он сам. Каждый день он крутился как белка в колесе, ведь в нынешние времена ведение дел немыслимо без полезных связей.

К счастью, имя Линь Сю делало своё дело: обойдя этот круг знакомств, он не столкнулся с особыми преградами и даже кое-чего добился. По крайней мере, теперь, поминая Линь Сю в разговорах, люди перестали называть его просто сынком богача, переключившись на молодого господина Линь-ши.

Конечно, всё это Линь Сю знал лишь со слов Шу Цзю — сам он на подобные вещи внимания отродясь не обращал. Сказывались и полное отсутствие интереса, и элементарная усталость: какой бы неиссякаемой энергией он ни обладал, он оставался простым смертным, а не бесплотным Шу Цзю, которому не требовалось даже спать.

Когда все нужные знакомства были наконец завязаны и улажены, Линь Сю уже собирался воздеть руки к небу и трижды восторженно возопить: «Наконец-то свобода!», как Шу Цзю снова выволок его на улицу.

Правда, в отличие от обычных вылазок, на сей раз они отправились из дома уже после наступления темноты, а компанию им составил У Цин.

То ли из-за схожести натур (оба те еще психопаты), но Шу Цзю и У Цин на удивление быстро нашли общий язык, заткнув за пояс даже законного кавалера Сы Юя. Пока Линь Сю оставался в неведении, те уже успели спеться — по крайней мере, внешне всё выглядело именно так.

В итоге, ради приличия перед Шу Цзю и как бы сильно он ни противился в душе, Линь Сю всё же дал добро на переезд У Цина.

Линь Сю признавал, что слишком глубоко погрузился в сюжет, однако интуиция подсказывала: У Цин — фигура куда более опасная, чем даже сам Шу Цзю. В оригинальной истории У Цин появлялся не так уж часто, но всякий раз за его появлением неотступно следовало кровавое побоище между силами добра и зла.

Потому за исключением крайних обстоятельств Линь Сю старался ни за что не находиться с У Цинем под одной крышей, предпочитая даже терпеть домогательства Шу Цзю.

У Цин, разумеется, прекрасно видел эту антипатию со стороны Линь Сю. Удивившись поначалу, он тем не менее не собирался навязываться и лезть на рожон. Куда больше его занимал сам Шу Цзю — создание настолько ослепительной красоты, что перед ним меркли любые звезды современного шоу-бизнеса... Впрочем, ещё вопрос, человек ли он вообще.

Ведь от Шу Цзю... совершенно не веяло земным теплом.

Только вот...

У Цин потрепал себя по подбородку, глядя через зеркало заднего вида на Шу Цзю, который в заднем ряду прильнул к Линь Сю.

Может, он и вправду накручивает лишнего.

— Что это за место? — Линь Сю дёрнул за рукав прицепившегося к его шее призрака и тихо осведомился.

Троица держала путь в парк, но У Цина оставили ожидать в машине.

Стоило им выйти из автомобиля, как поднялся густой туман. Окружающие пейзажи точно подёрнулись дымкой, и с каждым шагом вглубь туман лишь сгущался, так что теперь, кроме Шу Цзю рядом, Линь Сю не видел абсолютно ничего.

Шу Цзю позади него тихо усмехнулся. Его левая рука закрыла глаза Линь Сю, но стоило ему почувствовать, как напряглось тело спутника, улыбка в уголках его губ слегка померкла. Другая, свободная рука обвила Линь Сю подмышкой и успокаивающе погладила по груди.

Убедившись, что Линь Сю полностью расслабился, Шу Цзю промолвил:

— Братец, давай-ка с сегодняшнего дня начнем видеть призраков, м? Я ведь хочу, чтобы братец познакомился с моими друзьями. Если вдруг испугаешься, просто держись за меня покрепче~

— Эй, ты случайно не хочешь...

— А братец догадлив! Ну что ж, я начинаю. — Тон в этот момент переменялся, и прозвучало твёрдое: — Небесный глаз, откройся!

Всего трёх слов хватило, чтобы Линь Сю взвыл белугой. Подумать только, за всю жизнь ему довелось услышать, как Шу Цзю произносит что-то с таким невозмутимым и собранным видом! (→_→ То есть погодите, кажется, акценты расставлены неверно!)

Столо Шу Цзю умолкнуть, как он убрал руку. Окутывавший Линь Сю туман мгновенно рассеялся, и в поле зрения возник мужчина в старомодной военной форме.

На вид ему было чуть за тридцать. Строгий армейский мундир в сочетании с непроницаемым выражением лица лишь подчёркивали его суровую, властную ауру — такую мог обрести лишь тот, кто действительно прошёл сквозь горнило настоящих боевых столкновений.

Конечно, было бы совсем хорошо, если бы в районе груди у него не зияла кровавая дыра.

Появись такой персонаж в *ой сюжетной ветке, его амплуа не вызвало бы сомнений: выдержанный, источающий строгую и запретную мужественность актив. Однако в полученных Линь Сю материалах сюжета подобный персонаж точно не значился.

Пусть чертами лица тот и уступал утонченной красоте Шу Цзю или открытой яркости Сы Юя, но присущая ему мужественная стать обладала мощнейшей притягательной силой для такого затворника и хилого любителя пассивной роли, как Линь Сю, чей мир обычно ограничивался четырьмя стенами.

Поэтому взгляд, которым Линь Сю окинул незнакомца, был переполнен чистейшим восхищением.

<http://bllate.org/book/21667/2235526>